

Мечтать полезно

Председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер: «Мы вошли в тройку крупнейших акционерных компаний планеты, и это, как говорится, еще не вечер»

Андрей Ванденко

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

27

июня состоится годовое общее собрание акционеров «Газпрома». О показателях, с которыми подошла к промежуточному финишу одна из крупнейших компаний мира, о перспективах ее развития, о том, сколько могут стоить нефть и газ через пару лет, в интервью «Итогам» рассказал председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер.

— Начнем с главного, Алексей Борисович: мечты сбываются?

— Мечтать полезно! Это помогает пре-вращать задуманное в реальность. За текучкой, повседневными хлопотами и заботами часто не успеваешь оглянуться на-зад, а потом вдруг посмотришь, и оказы-вается, что сделано-то немало. Можно уверенно говорить, что «Газпром» из «на-ционального чемпиона» превратился в мирового энергетического бизнес-лиде-ра. За семь лет капитализация компании выросла в тридцать с лишним раз и со-ставляет сейчас около 350 миллиардов долларов. Мы вошли в тройку крупней-ших акционерных компаний планеты, и это, как говорится, еще не вечер. Сфор-мирована эффективная команда менед-жеров, отложен механизм взаимодейст-вия между отдельными структурами и подразделениями, есть четкое ощуще-ние, что новые цели и задачи нам по пле-чу. «Газпром» обречен быть лидером, иначе и не может быть с компанией, об-ладающей самыми крупными энергоресурсами в мире. И речь не только о газе. Сегодня «Газпром» — это и нефть, и элек-тронергетика. Буквально на днях был введен в эксплуатацию новый парогазо-ый энергоблок на ТЭЦ-21 «Мосэнерго». Это первый заметный результат вхожде-ния «Газпрома» в электроэнергетику, еще один шаг, направленный на повышение надежности энерго- и теплоснабжения в стране. Думаю, вы не забыли холодную зиму 2005 года, когда столбик термомет-ра во многих регионах России опускался до аномально низких показателей. И по-требители тогда «грузились» рекордно...



— То есть?

— В переводе с профессионального сленга это значит, что нагрузки на энергосистему резко возросли, одновременно увеличилось потребление газа и в коммунальном хозяйстве. Мы вывели добычу на максимум. Электростанции в таких ситуациях могут и должны использовать резервные виды топлива, но нередко этим пренебрегают. Им невыгодно заниматься резервированием, а прибыль для некоторых важнее безопасности. Подобная ситуация нас очень беспокоит. Ведь уже предстоящей зимой координирующей роли РАО «ЭС России» не будет, и все вопросы разрозненные генерирующие компании станут решать самостоятельно. Около семидесяти процентов тепловых электростанций используют газ в качестве топлива, почти половина всей электроэнергии производится в России на природном газе. Другими словами, каждая вторая лампочка в наших домах горит благодаря газу. Хорошо это или плохо — большой вопрос. Мы считаем, что доля газа гипертрофированно высока по сравнению с другими энергоресурсами. В России колоссальные запасы каменного угля, но он абсолютно неадекватно отражен в топливно-энергетическом балансе страны. Сегодня существуют весьма эффективные технологии окисления угля, приближающие его КПД к газовому. Этим и надо активнее пользоваться, нельзя вечно сидеть на одной трубе.

— Чай, не резиновая?

— Дело в другом. Когда и тепло в дома поступает от котельных на газе, и электричество — от газовых станций, это рискованно и неправильно с точки зрения энергобезопасности. Здесь требуются перемены.

— Жаль, не сказали слово «реформа», которое так любит Анатолий Чубайс... Не думали, кстати, о том, чтобы примерить к «Газпрому» опыт энергетиков, «расплативших» свое РАО?

— Это невозможно. Во-первых, итоги реформы РАО «ЭС» можно будет подвести лишь лет через десять. Тогда станет понятно, насколько она эффективна. Пока только видим, как раскрываются «золотые парашюты» над менеджерами выделившихся из РАО генерирующих компаний. Во-вторых, газовая отрасль организована принципиально иначе. Электростанцию можно построить в любом месте, был бы потребитель. А месторождения газа находятся там, где определила природа. К потребителю нужно тянуть газопроводы. Это самая капиталоемкая часть газового бизнеса. Чтобы было понятнее, скажу: наши инвестиции в транспортировку газа в два раза превышают вложения в добычу. А сейчас начинается полномасштабное освоение Ямала, проект по амбициозности сравним со строительством БАМа и другими ударными комсомольскими стройками 70-х и 80-х годов прошлого века.

— Нынче комсомола нет.

— Но и мощь отрасли совершенно иная. Можно уповать не только на трудовой энтузиазм молодых (которого, кстати, не стало меньше), но и на экономические стимулы. У «Газпрома» нет проблемы финансирования своей инвестиционной программы. Мы к концу года рассчитываем выйти на цифру в 30 миллиардов долларов инвестиций. Но я не закончил ответ на вопрос, почему у нас невозможна реформа, схожая с той, которую затеяли в РАО «ЭС». Почти везде, где решается задача освоения гигантских месторождений и транспортировки газа на дальние расстояния, работают вертикально интегрированные компании. Недавно на встрече с первым лицом одного из европейских государств мы услышали чрезвычайно высокую оценку той модели бизнеса, которую выстроил «Газпром». В этом контексте нас не перестают удивлять инициативы отдельных западных политиков по вертикальной дезинтеграции и протекционистским мерам против «Газпрома». Такого рода шаги ЕС имеют чисто политические мотивы и никак не соотносятся с реальной либерализацией газового рынка и повышением конкуренции. Есть большие сомнения, что вертикальная дезинтеграция обеспечит свободный рынок и низкие цены. Скорее, наоборот, это создаст проблемы для осуществления крупных инвестиций в новые проекты, направленные на обеспечение Европы энергоресурсами.

— Когда «Газпром» называют новым русским оружием, вам это льстит?

— Нам часто клеят всякие ярлыки и сочиняют разные несуразицы. Меня это забавляет. Мы оружие ровно в той же степени, что и любой иной бизнес, который, как известно, является чем-то средним между войной и искусством. При этом все непредвзятые зарубежные эксперты признают: «Газпром» был и остается надежным партнером, всегда выполняющим взятые контрактные обязательства.

Недавно летел на самолете над Северной Европой. Все — зеленое, цветущее... Подумалось: а что бы здесь было, если бы не Гольфстрим! А ведь российский газ для Европы — тот же Гольфстрим, но идущий с востока. Сегодня активная жизнедеятельность Старого Света в значительной мере обеспечивается поставками «Газпрома». Добыча углеводородов в Северном море стремительно падает. При этом потенциальный спрос на газ в мире в ближайшие двадцать лет вырастет в семь раз, еще минимум полвека реальной альтернативы данному виду топлива не будет. И ведь находятся горячие головы, заявляющие, что «Газпром» опасен, дескать, русских нужно остановить. Но заменить-то нас некем. Так, извините, и замерзнуть недолго... Откровенно скажу: требование ограничить деятельность «Газпрома» в Европе удивляет. Надо не палки в колеса встав-

лять, а благодарить нас за реализацию новых экспортных проектов, нацеленных на 2013 год. Мы могли бы к этому времени с куда меньшими затратами больше зарабатывать внутри своей страны. У Европы и Азии появился новый мощнейший конкурент — внутренний российский рынок. Через три-четыре года выйдем на равную доходность экспортных и российских поставок. Это будет революция в структуре продаж «Газпрома».

— Ну и плюнули бы на Европу! Пусть мерзнет, коль так нравится.

— Сотрудничество всегда лучше изоляции. Это достижение баланса интересов, более устойчивый бизнес. Так что зарубежные партнеры могут на нас рассчитывать и в будущем. Мы способны обеспечить весь платежеспособный спрос на газ.

— А чем грозит равнодоходность нашим потребителям? Новым ростом цен на газ?

— Вопрос следует ставить иначе. Реальную ценность имеет лишь тот капитал, который подкреплен энергоресурсами. Важна не абсолютная цена, например газа, а то, что он есть, это раз, и что он не дороже, чем у конкурентов, это два. Принцип равной доходности заставит «Газпром» и прочих производителей вкладывать средства в обеспечение внутреннего спроса. Понятие «лимит газа» уйдет в прошлое, а его цена в России останется гарантировано ниже, чем у конкурирующих предприятий в СНГ и Европе — на стоимость транспортировки на эти рынки и экспортной пошлины. В итоге разница со Старым Светом окажется существенной — минус 40 процентов минимум. Это касается промышленности и электроэнергетики. Цена на бытовой газ, поставляемый для нужд населения, остается в сфере государственного регулирования, тут можно не беспокоиться. Конечно, она тоже будет постепенно повышаться, но строго в рамках инфляции. «Газпром» — социально ответственная компания. Деньги деньги, прибыль прибыль, но мы живем и работаем в России, значит, социальные обязательства для нас — один из важнейших приоритетов.

— А с Украиной, к примеру, как быть?

— С 1 января 2009 года все закупки газа из Средней Азии будут осуществляться по среднеевропейским ценам, соответственно вырастет и цена на газ для наших украинских партнеров.

— Вроде бы взлет ожидается до четырехсот долларов за тысячу кубов вместо 179 нынешних.

— Точную цифру называть пока рано, ее будут определять показатели европейских рынков, но ясно, что существенное повышение неизбежно.

— В ответ Киев обещает взвинтить цену за прокачку по незалежной территории российского газа на Запад.



— Согласны с таким видением. Транзитные ставки должны достигнуть среднеевропейского уровня, но коллегам надо понимать: при подобном подходе и прокачка через Россию туркменского газа для нужд Украины тоже будет стоить других денег. А как иначе? Зеркальная ситуация. И еще вопрос, кому выгоднее повышение...

— Может, пора, как и положено настоящим героям, пойти в обход братской Украины, Алексей Борисович? Чтобы не ждать новых конфликтов?

— Давно говорим о диверсификации маршрутов поставок российского газа в Европу. В этом смысле интересы «Газпрома» со странами ЕС полностью совпадают. Пока более восьмидесяти процентов нашего газа идет в Старый Свет через один экспортный коридор.

— Пора рубить второе окно в Европу.

— А лучше сразу пару. Для этого и реализуются проекты двух «Потоков» — «Южного» и «Северного». В ближайшее время будет подписано межправительственное соглашение со Словенией, достигнута договоренность с Австрией.

— Но проблем ведь пока хватает. Особенно с «Северным потоком».

— Мы уже говорили сегодня, что возникающие вопросы не имеют отношения к экономической или экологической сфере. Идут политические игры под прикрытием красивых разговоров о защите окружающей среды. Между тем морские газопроводы очень давно эксплуатируются

в мире, Северное море испещрено ими вдоль и поперек. Мы, конечно, учтываем все экологические требования. Но не надо забывать, что есть конвенция по международному морскому праву, где четко прописаны все спорные моменты. Никто из сопредельных государств не может запретить нам строить морской газопровод. Тут и дискутировать не о чем.

— В последнее время много говорят о преимуществах и недостатках национальных и транснациональных компаний. Ваше мнение на сей счет, Алексей Борисович?

— В общественном мнении сложилось представление, будто «Газпром» — компания, полностью контролируемая государством. Британские газеты и отдельные заокеанские сенаторы вовсе обвиняют нас в мыслимых и немыслимых грехах. Ни больше ни меньше! Конечно, контрольный пакет «Газпрома» принадлежит государству, но более 49 процентов акций находится в руках частных инвесторов, доля иностранных акционеров в капитале «Газпрома» стабильно растет. Значит, они убеждены в экономической, а не политической мотивации наших управлений решений. Всем хорошо известно, что степень вовлеченностии государства в управление бизнесом в области энергоресурсов в Европе и особенно в США не меньше, чем в России.

— Всё о том, что у нас переговоры о газовом бизнесе и новых трубопро-

водах ведет все-таки «Газпром», а не помощники заместителей госсекретаря, как в некоторых странах?

— Ха.. Но вернемся к вопросу. «Газпром» превратился в новую транснациональную компанию. Ведь если смотреть не на структуру капитала, а говорить о структуре бизнеса, сейчас мы представлены практически на всех континентах и выстраиваем на них законченные производственные цепочки. А это один из признаков глобальной транснациональной компании. Подобная тенденция наблюдается и у других корпораций, принявшихся к «национальным чемпионам». Пример — «СтатойлГидро». Реагируют на эти тенденции и международные инвесторы. Они постепенно осознают: уже неправильно противопоставлять национальные и транснациональные компании. Наиболее грамотная стратегия в энергетическом секторе — инвестиции вместе с государством.

— Недавно вы шокировали многих прогнозом цены на нефть в размере 250 долларов за баррель...

— А что здесь удивительного? Потребление энергоресурсов в мире растет колоссальными темпами, не реагируя на цены. За десятилетний период с 1997 по 2007 год энергопотребление в Китае выросло почти в два раза, а в Индии более чем в полтора! Увеличение связано не только с промышленным ростом, но и с принципиальным изменением образа жизни в развивающихся странах. Азия пересела с велосипедов на мотороллеры. А что будет, когда они сядут на автомобили и начнут использовать кондиционеры?! Рост цен на нефть связан с серьезным пересмотром долгосрочных прогнозов. Они показывают глобальный дисбаланс спроса и предложения энергоресурсов в следующие несколько десятилетий. А развитие финансовых операций на сырьевых рынках приводит к тому, что «завтрашние» цены мы имеем уже сегодня. Совокупность двух этих факторов приводит к «большому скачку» цен на нефтяном рынке.

— Кто-то может повлиять на ситуацию? Есть же специализированные структуры, призванные регулировать коридор цен, прежде всего ОПЕК.

— Такое ощущение, что реального влияния на мировой рынок нефти эта организация уже не оказывает. За последние время ОПЕК не приняла ни одного решения, существенно повлиявшим на конъюнктуру рынка. Многие крупные нефтедобывающие страны подошли к пику добываемых возможностей и ограничены в маневре по объемам добычи. Похоже, потребители могут больше не бояться картелей. На глобальном рынке все сложнее пытаться регулировать цены. Понятно, что картельные структуры тоже эволюционируют. Например, высказывается идея создать ОПЕК-2, куда войдет меньшее ко-

ВВЕРХУ: АЛЕКСЕЙ МИЛЛЕР И ВЛАДИМИР ПУТИН В КРАСНОЙ ПОЛЯНЕ, НА МЕСТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ОЛИМПИЙСКИХ ОБЪЕКТОВ.
ВНИЗУ СЛЕВА: С НЫНЕШНИМ ПРЕЗИДЕНТОМ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ «ГАЗПРОМА» ПРОРАБОТАЛ МНОГИЕ ГОДЫ — ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ ВОЗГЛАВЛЯЛ СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ ГАЗОВОГО КОНЦЕРНА. СПРАВА: АЛЕКСЕЙ МИЛЛЕР НА ФИНАЛЬНОМ МАТЧЕ КУБКА УЕФА В МАНЧЕСТЕРЕ, КОТОРЫЙ ЗАВЕРШИЛСЯ ТРИУФОМ ПИТЕРСКОГО «ЗЕНИТА»

личество игроков, но структура будет более гибкой и способной реально влиять на конъюнктуру рынка. Если когда-нибудь речь зайдет о создании газовой ОПЕК, по-видимому, эти уроки могут быть учтены.

— Как вы, кстати, относитесь к идее?

— Пока вопрос подобным образом не стоит. Мы планируем продолжить работу в рамках Форума стран — экспортёров газа, превратив его в постоянно действующую влиятельную международную организацию. Главная задача форума, в отличие от ОПЕК, не определение текущих квот на добычу, а вопросы долгосрочных стратегий и инвестиционных планов в газовой промышленности.

— В европейской прессе неожиданно прозвучала идея отвязки цены на газ от нефтяной цены. Высказался по этому поводу и еврокомиссар по энергетике Андрис Пиебалгс. Дескать, такая привязка «неправильна»...

— Давайте прикинем. В пересчете на тонну условного топлива трубопроводный газ, поставляемый в Европу из России по долгосрочным контрактам, в мае, например, был на 11 процентов дешевле, чем мазут. В скобках замечу: при несопоставимых преимуществах газа по экологии и удобству в использовании. Если сравнивать с другими рынками, картина еще привлекательнее. Цена газа в Великобритании, где она не связана с корзиной нефтепродуктов, в мае была на 50 процентов выше средней цены наших поставок в континентальную Европу. А в Германии автомобилист, использующий в качестве топлива бензин, заплатил на 70 процентов больше, чем тот, кто проехал это же расстояние на автомобиле со скжатым метаном в качестве горючего. Вот такая арифметика...

— Неплохо считаете, Алексей Борисович! Сказывается образование?

— По рангу положено. Опять же — в физико-математической школе учился.

— Успешно?

— Окончил десятилетку с одними пятерками.

— И золотую медаль получили?

— Не дали. Не только мне, но и еще нескольким круглым отличникам из параллельных классов. Сказали, дескать, медаль на всех не хватило. Тогда существовала какая-то квота, распределяемая районно. Вот нашу школу и обошли. Я, признаюсь, не слишком переживал, поскольку не сомневался в полученных знаниях. С восьмого класса нам углубленно преподавали информатику и программирование, математику читали на уровне первых курсов физмата университета, мы работали на вычислительных машинах... Словом, я был уверен, что вступительные экзамены сдам без проблем. Так и вышло.

— Сами определились, куда поступать будете?

— Помню, сидел дома и листал справочник «Вузы Ленинграда», решая, где



«ГАЗПРОМ» ОБРЕЧЕН БЫТЬ ЛИДЕРОМ, ИНАЧЕ И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ С КОМПАНИЕЙ, ОБЛАДАЮЩЕЙ САМЫМИ КРУПНЫМИ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ В МИРЕ». — УВЕРЕН
АЛЕКСЕЙ МИЛЛЕР

же дальше учиться. Выбирал между экономическим факультетом университета и финансово-экономическим институтом. Остановился на втором, посчитав, что в финэкке дают профессии, которые ближе к реальному делу. Потом там же написал и защитил кандидатскую диссертацию. О годах учебы в школе и в институте всегда вспоминаю с благодарностью.

— Сайтом *odnoklassniki.ru* не пользуетесь?

— Зарегистрировался не так давно. Знакомая, с которой учился в финэкке, упрекнула, мол, мы общаемся друг с другом в Интернете, а ты вроде как нас игнорируешь. При этом дама весьма занята, преуспевшая в жизни, занимающая высокий пост в крупной компании. Мне даже совестно стало. Подумал: а почему бы и нет?

— Много потерянных душ наши?

— За короткое время обнаружились ребята, с которыми учился в начальных классах. С теми, с кем оканчивал школу, я в общем-то связь и раньше не терял, но, что называется, с детсадовскими приятелями не общался. А тут люди откликнулись. Любопытно было посмотреть, кто как выглядит, кем стал... Теперь подумываем об организации встречи.

— С личными просьбами старые знакомые обращались, Алексей Борисович? Типа газ на дачку провести или свет протянуть...

— Как раз старые — нет! Те, с кем эпизодически пересекался по жизни, иногда

что-то просили, а вот люди, хорошо меня знающие, никогда не обременяли подобным. Честно говоря, если вижу, что человек нуждается в помощи, а я могу ее оказать, не жду, сам предлагаю. Или сразу делаю.

— Кого-то из однокашников перетащили за собой в «Газпром»?

— Из школы и института — ни одного. И моих родственников, даже дальних, тут нет и не было, вопреки периодически возникающим нелепым слухам в прессе. Да, пригласил с собой тех, с кем работал в комитете по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга, в морском порту, в Балтийской трубопроводной системе. Мне предстояло формировать в «Газпроме» свою команду, и, конечно, ее костяк составили люди, проверенные совместной работой. Это логично.

— А с кем из двух президентов, выходцев из Питера, познакомились первым?

— С Владимиром Путиным. Я работал под его началом в мэрии.

— Ваша лабрадорша Нора — родственница Кони?

— Нет, хотя именно наблюдения за собакой Владимира Владимира подтолкнули меня к тому, чтобы выбрать эту породу. Убедился, лабрадоры очень умные животные...

— Слышал, и с Дмитрием Анатольевичем у вас есть общие интересы?

— Как и нынешний глава государства, очень люблю группу Deep Purple. Это коллектива, на котором мы выросли.

— Поэтому и пригласили его на 15-летие «Газпрома»?

— На самом деле хотели сделать приятный сюрприз Дмитрию Анатольевичу, но информация все равно утекла, не удалось сохранить тайну до концерта. Впрочем, это не испортило впечатления от увиденного. Мы же и Тину Тернер позвали, которая умеет заводить зал. Кстати, и Гарик Сукачев прекрасно выступил. Хит «Моя бабушка курит трубку» прошел на ура.

— Но Deep Purple все-таки ближе?

Дисками с Дмитрием Анатольевичем обменивается?

— Видел коллекцию грампластинок президента России и могу сказать: по этой части он гораздо более продвинут, нежели я.

— Зато у вас в гостиной стоит вполне приличная гитара.

— У Медведева есть не хуже. Признаюсь, как-то я даже изобразил Дмитрию Анатольевичу на ней *Smoke On The Water*.

— Хорошо играете?

— Слишком громко сказано! Когда учился в школе, бренчал с приятелем...

— Кроме музыки вас с Медведевым, понимаю, объединяет любовь к футболу вообще и к «Зениту» в частности? Смотрю, на вашем столе диск лежит с характерным названием

ем. «Даже Миллер говорит: я болею за «Зенит».

— Молодежная группа «Отпетые мошенники» вставила эту строчку в одну из песен. Вот мне и сделали подарок.

— **И галстук носите клубной расцветки?**

— Это он и есть. Самый настоящий. Кстати, коллеги из «Нефтегаза Украины» на днях презентовали футболку с автографом Анатолия Тимошука, но не привычную сине-бело-голубую, а команды «Волынь», где когда-то начинал карьеру наш нынешний капитан. Подарок оказался с намеком: дескать, в Луцке не против, чтобы «Газпром» стал спонсором и их клуба...

— **Вам мало «Зенита» и немецкого «Шальке»?**

— Между прочим, в Гельзенкирхене очень приличная команда. Заняла третье место в чемпионате Германии, попала в Лигу чемпионов.

— **Представляете, если пути-дорожки пересекутся с питерцами!**

— Понятно, в любом случае буду болеть за своих, хотя теперь и «Шальке» нам вроде не чужой. Кстати, по требованиям УЕФА две команды в очной встрече не могут представлять на майках символику одного спонсора, поэтому «Зенит» будет играть в футболках с надписью «Газпром» на груди, а немцам придумаем что-нибудь типа «Русского газа».

— Честно говоря, задавая вопрос о сбывающихся мечтах, думал, скажете о Кубке УЕФА, завоеванном «Зенитом».

— Это даже не мечта, а нечто большее, это намоленное!

— **В каком смысле?**

— В прямом. В гимне клуба есть такие строчки: «Кубок УЕФА наш «Зенит» возьмет и победную песню споет». Гимну, наверное, лет тридцать, и перед каждым домашним матчем болельщики исполняли его хором. Представляете, сколько раз за эти годы прозвучала адресованная небесам мольба фанатов? Ее не могли не услышать.

— **А вы давно этот гимн знаете?**

— С момента его написания. Сколько себя помню, болел за футбол. Не забуду домашние переживания во время драматичного матча нашей сборной с командой Португалии на чемпионате мира в Англии. Мне было четыре года. В семь лет впервые посмотрел игру «Зенита» на стадионе. Это была встреча с «Кайратом» из Алма-Аты, завершившаяся вничью. С нетерпением ждал следующего матча: когда же мы выиграем?! Собирали футбольные справочники и хорошо знал, кто и где играл, кому и сколько забил. Мои родители — страстные болельщики, папы, к сожалению, уже нет, а мама по-прежнему переживает за «Зенит», не пропускает ни одной его игры по телевизору.

— **Наверное, в детстве мечтали стать футболистом?**



**ФУТБОЛ
ДЛЯ АЛЕКСЕЯ
МИЛЛЕРА, БЕЗ
ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ,
ГЛАВНЫЙ ВИД
СПОРТА. ВО-ПЕРВЫХ,
ОН СТРАСТНЫЙ
БОЛЕЛЬЩИК.
А ВО-ВТОРЫХ,
«ГАЗПРОМ»
ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕТ
СРАЗУ ДВУМ
ФУТБОЛЬНЫМ КЛУБАМ.
ВПРОЧЕМ, ЭТО
НЕ МЕШАЕТ АЛЕКСЕЮ
БОРИСОВИЧУ
«ДРУЖИТЬ»
И С ДРУГИМИ
СПОРТИВНЫМИ
ДИСЦИПЛИНАМИ**

— Знаете, нет. Хотя мяч во дворе с другими пацанами гонял. И на даче тоже.

— **А где была ваша дача?**

— На самом деле классическое садовое товарищество. Но место замечательное, под поселком Мга. Это в пятидесяти километрах на юго-восток от Петербурга. Станция Апраксин. Среди самых светлых детских воспоминаний июльский лес: солнце в зените, липкая жара, стрекот кузнецов, жужжание мух, пьянящие запахи свежей травы, грибы под ногами... К слову, дед по материнской линии в 1941 году воевал именно в тех местах, был тяжело ранен под Мгой и умер в госпитале. Моя семья жила вместе со страной: деды воевали, отец пережил блокаду...

— **Из-за немецкой фамилии он проблем не имел?**

— Нет. Родители всю жизнь прорабатывали в «ящике», на оборонном предприятии, на котором выпускали нечто из умевшего летать и сбивать чужие летающие объекты. Помню, папа с мамой страшно расстроились, узнав, что советский летчик сбежал в Японию, угнав новенький МиГ. Отреагировали так, будто лично их обворовали, надругались над результатом работы...

— **Правильно понимаю, что Питер остается для вас городом номер один?**

— Он вне конкурса, табелей и рангов. Петербург уникален, другого подобного нет и быть не может. Там все родное. Небо, Нева, воздух, белые ночи... Москву не чувствую, мне тут не за что зацепиться воспоминаниями, нет родных мест, которые будили бы эмоции. Езжу по про-

торенным маршрутам: дача или квартира — офис на Наметкина — и обратно. Еще бывают поездки в какие-то госучреждения, аэропорт. Если отклоняюсь от привычной дороги и попадаю в незнакомый район, с интересом и удивлением смотрю в окно машины: оказывается, есть и такая Москва! Я больше видел и знал город, приезжая сюда в командировки. С делами справился, и время до отлета самолета или отхода поезда твое. Мог погулять, сходить в театр или на концерт. А теперь только работа, работа и работа, которая никогда не кончается. Вот и получается, что расслабляюсь, прилетая в Питер. Спускаюсь по трапу самолета, вдыхаю полной грудью, и первая мысль: «Дома...» Честно говоря, даже квартиру в Петербурге сохранил и не стал оттуда выписываться. Рука, что называется, не поднялась.

— Тем не менее хотите испоганить город своим «Охта-центром», воткнув 300-метровую свечку, разрушающую архитектурный облик Питера!

— Неправда ваша! Убежден, «Охта-центр» нужен, это не только даст толчок экономическому развитию района и всего города, но и станет его новым символом. На самом деле петербуржцы в масле своей хотят, чтобы «Охта-центр» был построен, ждут этого.

— И вы сможете взглянуть на Питер с высоты птичьего полета.

— Не только я, но и каждый желающий. На вершине башни будет смотровая площадка, куда волен подняться любой. Думаю, иногда полезно изменить ракурс, чтобы увидеть хорошо знакомое в новом свете. По крайней мере крыши домов быстрее отремонтируют и покрасят...

— Сие скоро случится?

— Надеемся, в конце 2011 года «Газпром нефть» переберется в «Охта-центр». Компания уже и сейчас питерская, но пока не имеет собственной крыши над головой. Дело в том, что мы покупали «Сибнефть» у бывших собственников без офиса.

— Мог бы Роман Аркадьевич каким-нибудь домиком поделиться. За тринадцать-то миллиардов долларов! Переглатили, Алексей Борисович!

— Так считаете? У нас несколько иное мнение. Сегодня «Газпром нефть» стоит уже почти тридцать восемь миллиардов долларов и дешеветь, уверяйте, не станет. По нынешним временам самый хороший бизнес — вложения в нефтяные и газовые активы. Это видно и по результатам деятельности «Газпрома».

— Как вам работалось с прежним председателем Совета директоров?

— Очень плодотворно. Во всем, чего компания добилась за последние годы, есть весомый вклад Дмитрия Анатольевича, представлявшего государственные интересы.



СЕЙЧАС
«ГАЗПРОМ»
ЗАНИМАЕТ
ТРЕТЬЮ СТРОЧКУ
В РЕЙТИНГЕ
САМЫХ ДОРОГИХ
КОМПАНИЙ
ПЛАНЕТЫ.

ПОРА ВЫХОДИТЬ
В АБСОЛЮТНЫЕ
ЛИДЕРЫ, СЧИТАЕТ
АЛЕКСЕЙ МИЛЛЕР

— Тем не менее заметил, на стене вашего рабочего кабинета висит портрет Путина, а не Медведева.

— Извините, недосмотрели.

— Вы?

— Нет, вы. На столе в том же кабинете стоит фотография Дмитрия Анатольевича...

— А кто теперь возглавит Совет директоров после ухода Медведева? Называют Виктора Зубкова. Это так?

— Все решат акционеры и избранный ими новый состав Совета директоров. Но на данный момент Виктор Алексеевич — самый высокопоставленный руководитель из списка кандидатов. Мы с ним хорошо знакомы. Еще по совместной работе в комитете по внешним связям мэрии Петербурга. Я ответил на ваш вопрос? Это был последний?

— Остался один на бис. Про мечты, которым положено сбыться с учетом всего сказанного сегодня. Начать можно с «Зенита».

— Что сказать? Цели у команды амбициозные. Надо превращаться из национального лидера в европейскую звезду. И Кубок УЕФА можно еще на год-другой прописать на берегах Невы.

— Вы его в руках-то держали?

— И даже шампанское отпил. После Павла Погребняка.

— В очереди стояли?

— Все-таки трофей команда завоевала... Но, к слову, впервые я прикоснулся к Кубку УЕФА еще в 2005 году в Лиссабоне после победы ЦСКА. Помню, загадал тогда: «Вот бы и нам так». Сбылось!

— А кубок чемпионов потрогали перед московским финалом между «Челси» и «Манчестером»?

— Да, и к нему тоже примерились.

— С футболом понятно. Осталось озвучить сокровенное применительно к «Газпрому».

— Пока мы на третьем месте в списке крупнейших компаний мира. Нужно выходить в абсолютные лидеры. Наш прогноз: в течение ближайших семи-восьми лет капитализация «Газпрома» достигнет триллиона долларов. Гигантами не страдаем, но первыми будем точно. А чему вы улыбаетесь?

— Радуюсь вашим планам.

— Вот увидите, все так и произойдет. Половина успеха — правильно поставленная цель. А вторая составляющая — вера в себя и партнеров... ■